

Елена Борисовна ЗОТОВА

* * *

Ты знал меня, но странно узнаванье
Во тьме, в ночи, когда как древо — сон,
И птиц ночных под крышей бормотанье,
И ветра за окном холодный стон.

Дожди слепые, радуги, долины,
Курган, могильный камень, дом и сад,
И рыб в пруду серебряные спины —
Все о тоске минувшей говорят.

Но ты узнал меня своей женою—
В платочке белом на мосту ночном,
И дом, и мир, и древо надо мною
Согласно в полдне радостном одном.

* * *

Из нитей дождевых, из прелести унывая
Три года я ткала волшебный, дивный плат
И выткала на нем семь журавлиных клиньев
И девять белокаменных палат.

Я вижу все теперь: рассвет в багряной влаге
И придорожный крест, и камень у межи,
Ручей иных времен, играющий в овраге,
Да что же это, Господи, скажи!

Так холодела ночь, и так немели звуки,
И таяли, как воск, под утро облака;
Но заслонив свечу, светились чьи-то руки
Мгновенностью прозрачной лепестка.

Я верю: далеко лежит моя дорога,
И полдень высоко заботою томим;
Девятый дом грядет, последний дом под Богом,
И журавлиный клин над ним.

* * *

Так трудно, как вымолить чудо,
Так чудно, как жить навсегда,
Сквозь камень сочится под спудом
Подземным — живая вода.

И жизни еще неизбежней
Протяжная чуткость болот;
И в даль неизбежностью вешней
По облаку странник бредет.

Затеplit над лесом лампаду —
Над самой высокой сосной, —
А мы из вечернего сада
Под утро вернемся домой.

* * *

Без имени — благословенно,
Без признаков — легчайшим сном
Пройти по краешку вселенной,
Твоим означенной перстом.

Старинной песней древней муки
Пустую колыбель качать,
В кругу любви перстом разлуки
Баюкать ночи и не спать.

И навсегда заполнить чудно
То, что узнать не суждено.
А ночь томительно и трудно
Стучит, как мотылек, в окно...

* * *

Есть могущество воли ночной
В чутком строе полночного хора;
Несказанность минуты одной
Обрывает печаль разговора.
И влачится в задуманный круг
Вся несказанность долгой разлуки,
И уже неизменно не вдруг
Поднялись для объятия руки.
И укроет в таинственный свет,
Золотыми взойдет облаками
Наша осень, где прошлого нет,
Есть лишь таинство полночи с нами.

* * *

Где август связал дождевые снопы,
Где небо встает над жнивьем золотым,
Живет моя радость, и стелется дым
Над травами, скрывшими стройность тропы.
Тропа опускалась к ручью под откос
И круто вздымалась на синий покос.
Здесь Анна ходила, здесь Ангел парил
И пламенный полдень благословил.
Под медленным северным небом, во мгле,
В лугах златотканых, в глубоком бору,
Умоясь багряной росой поутру,
Живет моя радость на светлой земле.